

В центре повести Андрея Антипина «Горькая трава» герой по имени Саня Золотарёв. Любопытен выбор фамилии. Слово «Золотарёв» образовано, очевидно, от «золотарь». Современный толковый словарь русского языка Т. Ф. Ефремовой дает три значения слова: «1) золотых и серебряных дел мастер; ювелир; 2) старатель на золотых приисках; золотник; 3) тот, кто занимался очисткой выгребных ям; ассенизатор».

Заметно, что первое и третье значения противоположны по семантике и ассоциациям. Ювелир – профессия тонкая, кропотливая, требующая особого мастерства. Драгоценные камни и металлы – неотъемлемый атрибут роскошной жизни. На другом полюсе – ассенизатор, тот, кто занимается нечистотами, тем, что не имеет значимости для людей, тем, что смешивается с грязью. Возможно, автор имел в виду оба значения, поскольку про Саню говорится, что «...он с детства уважал чёрно-белые размашистые фильмы <...>. Цветные ленты презирал». В начале повести акцентируются противоположные тенденции в характере Сани, в котором промежуточных состояний как будто и не существует. Наличие оппозиций подсказывает, что блеск золота был, но Саня выбрал прах.

Значение «борьба с отходами, отжившим и отвратительным» всё больше проявляется в судьбе главного героя. Неприкаянность, которую автор заявляет в начале, – «ничто Саню не держало, всё-то он подбирал службу по себе, но какой он есть – это звёздное поле Саня к сорока годам и сам, кажется, не освоил» – относительно разрешается, когда герой в бегах находит работу на кладбище. Его сознание будто искало место, где он найдет «чудесный выход» для «непонятной боли, которую будто бы нажил в деревне <...>. ...всё-то мечтал забыться, затвориться, провалиться в тартарары и там, в дремучей глубине России, в беспамятном молчании духа, услышать самого себя, голос родных мест в одичавшем себе, и однажды аукнуться на него, явиться к отчету порогу блудным сыном, но не горькой нужды, а по высшему требованию сердца и совести».

Саня пытается посмотреть внутрь себя, но как будто не может найти подходящего пространства, в котором это стремление реализуется. Хронотоп кладбища, где герой больше всего задерживается, с одной стороны, становится пространством, в котором возможна рефлексия. С

другой стороны, кладбище – отражение внутреннего мира Сани. «Саня, как палёную водку, заглотил и своё бездомное одиночество на земле, никчёмность всего, чем он до этого дышал, и увидел за собой сгоревшую степную полосу, а впереди совсем ничего, только мрак, пустоту, да зияющее открытым сердцем кладбище, и содрогнулся навек растраченному себе...»

В повести обостренно разыгрываются полярные ситуации, наполненные одновременно трагизмом и комизмом. Заметно, например, в ситуации «первых профессиональных похорон», в которых участвовал Саня: «Едва гроб опустили на телегу, как на вольном духу лицо старухи почернело <...>. Саня боялся взглянуть на покойницу, обмирая от глухого стука крышки, прыгнувшей на кочках. Юморист сел на крышку, и его немые клокастые волосы <...> беспечно качались у Сани перед глазами. Саню мутило, бросало то в жар, то в холод <...>. Гондурс, <...> надышав на Саню гнилыми зубами, <...> подал ему солёный от слюны окурочок: – На, керя, сделай пару зябок!» Люди от круговорота смерти, которую им приходится наблюдать каждый день, выстроили защиту в виде острот и смеха. У Сани это не получается и, вероятно, не получится, поскольку он изначально живёт в смерти. Это его бытие. Главный герой пытался бежать, уйти от внутреннего источника смерти. Но, как известно, куда бы человек ни пошел, он берёт с собой себя. На самом деле главный герой бегаёт кругами.

На кладбище Саня задумывается о своих корнях. Получение знания о самом себе невозможно без обращения к личному прошлому и отвратительному. Отвратительное, происходящее метафорически из акта рвоты, точно позволяет определить, где находятся граница субъекта. Через столкновение с отвращением на похоронах Саня задумывается над тем, что все происходящее относится к нему. Возникают мысли о родных: матери и брате. В памяти появляется ребёнок, которого мать пугала громом, что может разразиться над головой за грехи. Страх фигуры, которая может наказать, какое-то время держал «Саню в узде». Но потом у него внутри такого сдерживающего начала не стало.

В душе главного героя скрыто много боли и сосущей тоски, которые ему невозможно вынести. Бесконечные размышления не приносят человеку покоя. Саня не может вынести чувство смертельной безысходности и усталости, вывести все это за пределы себя и «прикрепить» к внешнему объекту. Они остаются внутри, доводя его до попытки самоубийства.

Сюжет о блудном сыне, к которому повествователь отсылает читателя в середине повести («явиться к отчету порогу блудным сыном, но не

горькой нужды, а по высшему требованию сердца и совести»), в конце не реализуется в классическом варианте. Милостивая любовь и тепло между отцом и сыном обращается во встречу ненависти и гнева между братьями. Но любовь все-таки побеждает смерть... Снова.

СВЕТЛАНА СОЛОВЬЁВА, 4 курс ИФИЯМ ИГУ

НЕСМОТРЯ НА ТРАГИЗМ

О повести А. Антипина «Капли марта»

Если бы у вас спросили, о чем повесть Андрея Антипина «Капли марта», что бы вы ответили? Я бы ответила, что эта повесть о жизни. О жизни обычного человека, в которой переплетается трагическое и комическое; в которой есть место горьким слезами, звонкому смеху; в которой присутствуют душераздирающая боль, обида, непонимание и искренняя радость.

В повести нет сложно закрученного сюжета, резких поворотов событий и неожиданного финала, но от этого она не становится хуже. В такой простоте кроется нечто пленительное, что позволяет читателю погрузиться в мир, который изображает автор. Мы словно оказываемся в деревне, в которую привезла бабушка внука, переживаем с героями их жизненные радости и печали. Вот бегают Летчик, отношения мальчика с которым вызывает нечто иное, чем умиление; вот небольшой уютный дом с печкой, в котором живут герои; вот двор с высоким забором, за пределы которого бабушка строго запрещает выбегать внуку. Все кажется близким, знакомым, словно ты сам находишься в этой деревне.

Но если сюжет прост, то язык повести заставляет предельно сосредоточиться и, возможно, перечитать по несколько раз отдельные фрагменты. С чем это связано? Вероятно, с тем, что писатель стремился достичь максимального погружения в мир, в котором находятся главные герои. Это мир преимущественно деревни, жители которой, как правило, являются носителями просторечия. Такой предстает бабушка, язык которой трудно воспринимается читателем. Но к концу повести так привыкаешь к героям, к их языковым особенностям, что многое, что несколько страниц казалось затруднительным, принимаешь как обычное, естественное.

Интересно посмотреть на мир глазами главного героя – маленького мальчика, вспомнить, что детство – период, когда все представляется иным, непонятным (что же, например, такое «загадочный Восьмой Март», или что за «розовый живой комок в тряпичной обертке»?). В детстве волнует множество вопросов, которые в зрелом возрасте не имеют

значения. Но некоторые вопросы – философские. Рассуждать о некоторых осмелится не каждый взрослый.

«Встать, разве, под крышу и попить капелек, а потом умереть, чтоб бабушка не ругала? Всё равно мама завела себе Розового». «Вот сейчас! Ещё раз! два! три! четыре! пять! шесть! капелек – и он будет полон, упадёт замёрзшей сосулькой в снег, а пока мама хватится и придет, он уже растает и убежит в землю, прорастёт зелёной травой. И потом уж никто, никто его не найдёт!» Эти наивные, но полные трагизма размышления мальчика показывают, насколько чуткой и восприимчивой может быть душа ребенка, и как легко вызвать страшные мысли в сознании маленького человека.

Тонкий психологизм – одна из особенностей повести Андрея Антипина. До глубины души трогают переживания каждого героя. И бабушки, которая, хоть и сердится, но очень переживает за внука и за дочь. С какой же болью отпускает она мальчика обратно в город! «Бабушка укатилась в горницу и тихо плакала за раскрытой дверцей шифоньера, сося слёзы вперемешку с капельками из тёмного пузырька». И мамы, чьи чувства поняты читателю в моменты, когда сын от обиды и несправедливости отказывается говорить с ней по телефону или убегает из больничной палаты. Этот момент показался самым трагичным в произведении.

«И мальчик, отвернувшись от мира к окну, где в синем небе светила жёлтая долька, а загадочный Восьмой Март размочил снег на берёзах... За то, что мама не смотрит на него, всё внимание, как солнце свой свет деревьям, отдав розовому человечку. Что бабушка стала другой. Что рогатку забыл дома. Что в комнате пахнет апельсинками, а ему эти жадюги не дали ни одной. Что все кругом смеются, даже овальная Китиха, которая уж и смеяться-то не может – такой глыбой вздулся её живот, – а только тихо сотрясается вся и мокнет сверкающими, чуть вытаращенными весёлыми глазами... А до него им и дела нет! И когда бабушка с улыбающимся человечком подошла к нему, чуть слышно, тайком от мамы предупредив: “Смотри, не зажми у него чего!”, он (откуда силы взялись?!) небрежно отстранил бабушку и, не видя ничего, бросился из комнаты».

И все-таки, несмотря на трагизм повести, в ней есть что-то очень доброе, теплое, согревающее душу.

БЫСТРОЕ ДЕТСТВО

О повести А. Антипина «Капли марта»

Произведения Антипина очаровывают тем, что если не начинаешь в них разбираться, они кажутся простыми. Рассказ «Зачем?..» – рубить деревья плохо, спасать их хорошо. Повесть «Капли марта» – мать все равно будет любить своего ребенка, да и вообще материнская любовь преодолет любые преграды. Так сначала думала и я, пока взгляд не зацепился за фразу: «Но думы эти были редкими и все равно что чужими, как будто мальчик думал их не своей, а посторонней головой».

Признаться, если бы с самого начала не знала, что главный герой повести – маленький мальчик, предположила бы, что повествование ведется от лица взрослого мужчины, вспоминающего детство. У него серьезные, глубокие мысли, последовательные и интересные рассуждения, которые многие из нас с трудом могли бы связать с пятилетним ребенком. Способствует ощущению, что главный герой не ребенок, «кинематографичность» повести. Автор настолько точно, полно и ярко описывает ощущения героя и пространство, окружающее его, что читателю невольно начинает казаться, будто он сам стоит под крышей и пьет холодные «капли марта». Думаю, такое ощущение не случайно.

Тёмка-то ведь, правда, не ребенок.

Известно, что у мальчика был отец, но ребенок его помнит смутно, потому что он «уехал на Украину». Однако мама Тёмки молодая и, вероятно, решила не посвящать всю жизнь его воспитанию. У нее возникают новые знакомства, про которые бабушка высказывается весьма красноречиво: «Ну и вертолобая ты!» И пока мама Тёмки находится в роддоме, мальчика отправляют к бабушке.

Сложно сказать что-то о родителях мальчика: нигде в повести не упоминается, что к нему плохо относились или его не любили. Но духовной связи у Тёмки ни с уехавшим отцом, ни с матерью, о приезде которой он мечтает и видит ее неясный образ в солнце и деревьях, нет. Тем не менее, ребенку нужен ориентир, тот человек, которому он бы мог подражать. Таким человеком для него, в конце концов, становится бабушка.

По ходу чтения возникала мысль, что Тёмка – уменьшенная копия Клавдии Еремеевны. Говорит он так, как она. Показателен факт, что ребенок, как и бабушка, называет свою мать «дурой». Он противостоит Клавдии Еремеевне ее же методами. Та категорично запирает его дома – он, не менее категорично, сбегает. Даже когда Тёмка пьет мартовские капли, он

проводит аналогию с бабушкой, у которой есть свои, сердечные капли. И, в конце концов, именно слова бабушки приводят к тому, что Тёмка соглашается принять родившегося брата. Примечательно, что, когда с мальчиком об этом по телефону говорила мама, он злился и стремился закончить разговор.

Тёмка, вдохновившись бабушкой, вырастет быстрее, чем нужно. Клавдия Еремеевна противоречиво поддерживает его, говоря, что мальчик теперь стал старшим братом и потому больше не увидит ни корки хлеба, ни апельсинов.

Интересным оказался эпизод, когда мальчик стоял под крышей и ловил ртом холодные мартовские капли. Изначально он пил их, чтобы умереть. «Встать, разве, под крышу и попить капелек, а потом умереть, чтобы бабушка не ругала? Все равно мама завела себе Розового, и ей не будет печально, если мальчик больше никогда к ней не придет. А у бабушки есть капельки в аптечном пузырьке, она наберет их в рот и переживет его отсутствие...» Само словосочетание «капли марта» невольно заставляет думать об обновлении, очищении, о чем-то спокойном, теплом и радостном. Но для Тёмки эти капли, с одной стороны, становятся лекарством – не случайно именно после болезни он задумывается, что Розовый не такой уж плохой. С другой стороны, капли все-таки «пересилили» его. Сначала они, а потом слова бабушки («Ее исправные добрые слова, словно капли с крыши, проели, наконец, и его загрубевшее, обросшее коркой сердце...») окончательно завершили превращение ребенка во взрослого.

Тёмка не ребенок больше. Тёмка взрослый.

Неоднозначно можно понять, что в финале мальчик все-таки уезжает с матерью. Он оставляет место, где он стал взрослым. И капли марта словно знаменуют новую жизнь, где он снова может побыть маленьким. Его провожают друзья-мальчишки, он больше не сможет носиться вместе с ними, рвать штаны и возвращаться домой грязным. Бабушка его любила, по-своему любила. Теперь все внимание мамы будет в большей мере доставаться маленькому Розовому.

Сложно сказать, как сложится судьба Тёмки дальше. Но детство его прошло слишком быстро.

АСЛАН БАБАЕВ, 4 курс ИФИЯМ ИГУ

ЗАМЕТИТЬ «МЕЛОЧИ»

Повесть А. Антипина «Капли марта»

Чем отличается детское сознание от сознания взрослого человека? Пожалуй, легче сказать, чем оно не отличается. Как-то так выходит, что в определенный момент мы перестаём дивиться тому, насколько чудесен, необъятен и необычен окружающий мир. Для взрослого человека расстояния сокращаются, время ускоряется. Огромный двор, где раньше пропадали целыми днями, проходишь не глядя. А дни, когда-то длинные-длинные, пролетают, не успеваешь моргнуть.

На месяц Тёмка уехал к бабушке. А сколько всего случилось и сколько успелось! Да-а, это не работа и не учёба. Надо по двору погулять, с Лётчиком повоевать, наполнить вязкой снежной кашницей забытые бабушкины галоши, посадить яблочных семечек к бабушкиной герани, поучиться кататься на велике, поозорничать и, конечно, с обиды и отчаяния испить студёных мартовских капель. Ребёнок каждый день проживает по-разному. Для него они, эти дни, что для взрослого – месяцы и даже годы. Каждый день ребенок с легкостью отличит от другого, наполнит неповторимым содержанием, оживит в памяти. А после – забудет. Зачем держаться за прожитые дни, когда впереди их столько?

Как же это долго – месяц! Весь март! За столь долгий срок Тёмка успевает смертельно обидеться на маму, простить её, ужасно по ней соскучиться, поплакать о ней, а после потихоньку забыть. Дети не успели так посуроветь, как взрослые. Любые трудности они воспринимают как конец жизни. Но дети отходчивее. В этом их неоспоримая сила перед взрослыми. Погорюют, да позабудут. Такова детская непосредственность – не могут они долго горевать по утерянному! Тем более, что с последней встречи прошёл целый месяц.

Проблемы у взрослых и у детей тоже разные. У взрослого человека они серьёзней, вот только отношение к ним другое. Борьба за тёплый кров и пищу воспринимается как каждодневная рутина. Пустяки. Гораздо страшнее остаться наедине со своими мыслями о жизни, о будущем, о предназначении и о судьбе. Для детей всё не так. Мир с его проблемами и волнениями слишком непонятен, слишком абстрактен. Дела взрослых, их вечные хлопоты и заботы кажутся бессмысленными, надуманными. Для ребёнка мир – это двор, дом, мама. В маленьком дети видят огромное.

Представьте, большую часть вашей жизни от вас оторвали. А главный защитник, кормилец и благодетель, ваш Бог, обзавёлся новеньким – в

не побледневшей ещё розовенькой коже – комочком. И тот только и умеет, что кричать, плакать и забирать материнскую ласку-заботу, до этого целиком и полностью принадлежавшую вам.

В каком-то смысле детство закончилось. По крайней мере, та часть, в которой вы были центром, в которой принадлежали себе одному. У вас появилась почётная, ответственная должность – старший брат. Теперь, по примеру мамы, вы станете опорой, примером и защитником. Обо всём этом Тёмка пока не думает. Однако, смыслённый не по годам мальчик догадывается, что жизнь не будет уже прежней. Тяжело ему с этой мыслью смириться. Но деваться некуда. Остаётся вздохнуть и стать старше.

Об этом весь рассказ. О взрослении, о переменах, о любви и о том, какая она бывает разная. Любовь ребёнка к матери – по-детски эгоистичная, но всё-таки искренняя, чистая. Любовь бабушки – грубая, шершавая, как хозяйственное мыло, но крепкая, бесконечная, заботливая, тревожная. И, конечно, любовь матери, всепрощающая и абсолютная.

История о мелочах, которые, скапливаясь, составляют в целую жизнь, и о ребёнке, который эти мелочи всё ещё замечает.

ИРИНА ЗАРУБИНА, 4 курс ИФИЯМ ИГУ

КТО ЗАБОТИТСЯ О СОЛНЦЕ

Повесть А. Антипина «Капли марта»

Мартовская ранневесенняя капель – одно из приятных состояний года: свежесть, тёплое солнце, звук рождения новой жизни. Пятилетний мальчик Тёмка в это переходное время мира переживает перемены: у его мамы появился еще один ребёнок, Розовый человечек, который будет получать все апельсины, все конфеты и всю ласку, а Тёмке только и останется что апельсиновая кожа. По крайней мере, мальчик так представляет себе новую жизнь из-за ревности, потери и одиночества. Это чувство вызывает протест, бунт, и не только по отношению к маме и бабушке, но и каплям: «Легко капелькам, объединившись с солнцем, оборвать несчастную тоненькую сосульку! Пусть они-ка его попробуют-ка свалить!»

Он больше не нужен. Эту мысль мальчика подтверждает и бабушка Клавдия Еремеевна: «Будешь ему на Новый год свои апельсинки шелушить: себе – корки, ему – саму сладь!» Но она говорит это не из вредности, а от собственного одиночества. Какие-то детали в повести объясняют это. В доме упоминаются вещи и предметы, относящиеся к покойному дедушке Тёмки, мужу Клавдии Еремеевны: «его шуба, вставленное им в шифоньер стекло, удочка, запас мыла». По-человечески жалко бабушку:

при чтении я больше всего обращалась к ней. Её тихая тоска, грусть, выражаемая в народных песнях, неловкое выражение чувств и каждый раз обращение за утешением к капелькам из тёмного стекла (как младенец к груди) что-то переворачивает внутри, заставляет переживать за неё как за близкого человека. Она – человек-свет. Ведь порог её дома – радуга-порог, а ее руки перевёрнутой радугой держат младенца.

Интересно, что Тёмка, наблюдая за капелью сосулек, воспринимает их как капельки из бабушкиной бутылочки, едкие капельки. Он пытается пропасть из мира, исчезнуть, узнав потерю материнской любви. Исчезнуть, раз ему больше не достанутся поцелуи в макушку. И в какой-то мере ему это удаётся: не совсем исчезнуть, а раствориться в мире, в игре, в потоке, в деле. Это помогает утешиться, забыться. Можно назвать это одной из стадий взросления – умением справляться с внутренней болью. Но важнее, как мне кажется, для мальчика умение говорить с собой: с собой, с книжкой, с часами, с кастрюлями, с горшком на окне... Этому он научился в одиночестве, как научился видеть маму, когда её нет. Научился утешать себя (парадоксально, что такое утешение болезненно).

«Капли марта» относятся к каждому персонажу повести (образ капель связан даже с Коричневыми Ботинками, которые видят в них обиду). Это повесть о людях, которые в одном образе, в одной действительности видят отражение себя.

И хочется, чтобы было больше такого виденья, как у Тёмки, который заботится о солнце и видит его в одной капле. И хочется, чтобы мы могли замечать эти множества жарких солнц, которые могли бы согреть наше сердце.